

Подчеркнем, что специфическим признаком анализируемой категории является акцессорный (дополнительный) характер (допускаются исключения, что, в частности, касается банковской гарантии (ст. 348 ГК). Акцессорные обязательства зависимы от основного обязательства. Такая зависимость проявляется в том, что акцессорное обязательство возникает только после основного обязательства и прекращается вместе с ним. Об их зависимости свидетельствует также то, что кредитором по основному и акцессорному обязательству выступает одно лицо.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что существование обеспечительного обязательства обусловлено его специальным функциональным назначением, заключающимся в предоставлении дополнительных гарантий кредитору и в стимулировании должника к надлежащему исполнению обязательства. При этом его характерными чертами является то, что оно основано на обеспечительном интересе и является акцессорным по отношению к основному.

Можем предложить следующие определения, позволяющие установить соотношение между обеспечительным обязательством и способом обеспечения исполнения обязательства. Обеспечительное обязательство есть обязательство, нацеленное на защиту имущественных прав кредитора посредством наделения его дополнительными правами, а должника, в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения основного обязательства, дополнительными обязанностями. Способы обеспечения исполнения обязательств – совокупность средств, направленных на побуждение должника к своевременному исполнению обязательства под страхом невыгодных для него последствий в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства. Считаем целесообразным легализовать определения данных понятий на уровне ГК.

Есина М. Д.

ЭЛЕКТРОННЫЕ ТОРГИ В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Есина Марина Денисовна, учащаяся 3 курса Юридического колледжа Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, aleksasimpson@gmail.com

Научный руководитель: преподаватель I категории Садовская Ю. А.

Проведение электронных торгов в исполнительном производстве является самым популярным способом продажи арестованного имущества должников, предусмотренным законодательством Германии, Австрии, Армении, Грузии, России, Республики Беларусь, а также многих иных государств. Важность исследования данной темы объясняется тем, что от эффективности проведенной процедуры электронных торгов зависит, будет ли оплачен взыскателю его долг и в каком размере.

Порядок организации и проведения электронных торгов в исполнительном производстве установлен статьями 417–419 Гражданского кодекса Республики

Беларусь, главой 8 Закона Республики Беларусь от 24 октября 2016 г. «Об исполнительном производстве» (далее – Закон), главами 19–20 Инструкции по исполнительному производству, утвержденной постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 7 апреля 2017 г. № 67 (далее – Инструкция).

Организатором таких торгов может являться судебный исполнитель либо по его поручению, оформленному соответствующим актом, субъект торговли, специализированная организация. Безусловным является высокая востребованность второго способа продажи имущества, поскольку проведение электронных торгов позволяет: сокращать затраты рабочего времени судебного исполнителя; выставлять на продажу различное имущество независимо от его количества, вида и стоимости; исключить вмешательство посторонних (третьих) лиц в процесс подготовки, проведения и завершения электронных торгов; дистанционно (в месте изъятия имущества) размещать его на электронные торги. Примером специализированной организации является республиканское унитарное предприятие по оказанию услуг «БелЮрОбеспечение», созданное Министерством юстиции. За 2018–2020 гг. указанным предприятием проведено более 16 тыс. электронных торгов, из которых 24 % результативных.

Поскольку от результативности данной процедуры напрямую зависит итог исполнительного производства, законодательство в сфере принудительного исполнения требует определенного совершенствования для увеличения количества состоявшихся торгов, проданного имущества.

Так, с учетом востребованности сегодня электронных информационных ресурсов, а также с целью расширения круга участников электронных торгов целесообразно из ст. 95 Закона исключить обязательность размещения объявлений о предстоящих торгах именно в печатных СМИ.

Предусмотреть возможность установления организатором торгов минимального шага электронных торгов (например, от 1 до 15 %), для чего дополнить п. 145 Инструкции соответствующей нормой (на данный момент шаг торгов после первого шага законодательством не установлен), что позволит:

- исключить необоснованное затягивание процедуры электронных торгов;
- сформировать реальную продажную цену на лот;
- определить победителя торгов, исходя из желания участника, а не иных факторов (усталость, отсутствие времени и пр.).

Повысить эффективность продажи позволит также дополнение ст. 97 Закона нормой, позволяющей признавать победителем торгов участника, сделавшего предыдущую ставку, если победителем торгов в положенный срок лот не оплачен.

В целях исключения из практики исполнительного производства случаев возврата нереализованного имущества должнику, что пагубно влияет на результат исполнительного производства, необходимо дополнить ст. 93 Закона нормой, позволяющей судебному исполнителю проводить большую, чем предусмотрено сегодня (20 %), переоценку имущества, до достижения

определенного результата – или продажа арестованного имущества путем проведения торгов либо принятие взыскателем имущества в счет погашения долга.

Предложенные корректировки законодательства об исполнительном производстве позволят реализовать больший объем арестованного имущества должников, что положительным образом будет сказываться на системе принудительного исполнения в целом.

Таким образом, такой способ продажи арестованного имущества должников в рамках исполнительного производства, как проведение электронных торгов субъектом торговли, специализированной организацией, зарекомендовал себя с хорошей стороны. С внедрением данного механизма процедура продажи имущества должников стала проще, прозрачнее и доступнее. Судебный исполнитель принимает минимальное участие в данном процессе и производит только арест имущества и передачу его на реализацию. Электронные торги проводятся автоматически, поэтому влияние человека на их результат полностью исключено.

Зинович О. И.

ПРАВО НА ЗАНЯТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ: ВОЗРАСТНОЕ ОГРАНИЧЕНИЕ

Зинович Оксана Ивановна, студентка 2 курса Белорусского государственного университета г. Минск, Беларусь, sylfyra78@gmail.com

Научный руководитель: старший преподаватель Авдеева Т. В.

Право на занятие предпринимательской деятельностью является важнейшим элементом правоспособности физического лица, реализация которого несет первостепенное личное и общественное значение. Согласно ст. 22 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) «гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя». Однако, в белорусском законодательстве не закреплен минимальный возраст реализации права на занятие индивидуальной предпринимательской деятельностью. Данное упущение порождает как научные споры, так и неопределенность на практике.

Статья 26 ГК, устанавливая условия эмансипации лица, достигшего 16-летнего возраста, косвенно регулирует и ценз на осуществление предпринимательской деятельности. Так, исходя из положений данной статьи, для эмансипации необходима работа 16-летнего лица по трудовому договору либо занятие предпринимательской деятельностью с согласия родителей, усыновителей или попечителя. Следовательно, допускается возможность осуществления индивидуальной предпринимательской деятельности несовершеннолетним лицом. Учитывая же возможность постановки вопроса об